

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ В ВОСЕМНАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ

Проблемы организации эффективного хозяйствования, осуществление производственных процессов в соответствии с потребностями национального хозяйства в режиме расширенного воспроизводства стоят перед каждой страной. Однако перед Россией, расположенной на достаточно большой, но не в полной мере освоенной территории, затрудняющей развитие регулярного рыночного обмена между различными областями российского государства, национального рынка, в неблагоприятных климатических условиях эта проблема стоит особенно остро.

Мобилизация необходимых ресурсов для организации инвестиционного процесса обеспечивается в том случае, если страна имеет развитую кредитно-банковскую систему.

Интерес к истории организации кредитно-банковского дела в России возник недавно и совпал по времени с началом формирования в стране новой экономической системы. Россия имеет богатейшую историю развития и становления кредитных учреждений. Ее уроки актуальны до настоящего времени.

Основой для настоящего исследования явились работы современных экономистов-аналитиков, труды дореволюционных авторов, исследовавших проблему формирования эффективной системы кредитования в России, материалы Государственного архива Ярославской области.

Осмысление исторического опыта является актуальной задачей, поскольку позволяет оценить естественную логику происходящих процессов, обосновать новые научно-исследовательские стратегии на основе уже достигнутого.

«Первоначально банки были исключительно конторами, производивши-

ми различные денежные операции, и преимущественно меняльными конторами (лавками). Но уже довольно рано к меняльному делу примыкают операции по выдаче под заклад краткосрочных ссуд, т.е. ломбардные операции, и операции по торговле векселями, или дисконтные (учетные операции). Мало-помалу из меняльных лавок банки стали превращаться в учреждения, занимающиеся предоставлением капиталов в кредит (или операциями по доставке кредита). Одновременно с активными операциями по доставлению кредита деятельность банков стала направляться на пассивные операции, состоявшие в принятии капитала в кредит и в своеобразных операциях по производству платежей», - писал А.Бришоф, характеризуя процесс становления на Западе банковской системы [4]. Становление в России системы кредитных учреждений шло по другому пути. А.Н. Яснопольский в «Банковской энциклопедии» писал о России: «Первым и самым характерным отличием в истории наших банковских учреждений вообще и коммерческих в частности является то, что они в течение более столетия зародились и сохранились в форме казенных учреждений: частный капитал и частный почин не могли создать банковской формы кредитного посредничества вплоть до падения крепостного права, и если существовали зародыши банкирской профессии, то они недалеко были от простого ростовщичества» [35].

В «Настольной книге банкира» также указывается, что, в соответствии с мнением исследователей, начало профессиональной банковской деятельности в России было положено в первой половине девятнадцатого века и что ранее, как и во всем мире, организация операций по предоставлению услуг кредитования,

сбережения средств, организации расчетов осуществлялась на неспециализированной основе. В «Истории торговли и промышленности в России» под редакцией П.Х. Спасского подчеркивается, что в древней Руси во времена Ярослава Мудрого вследствие отсутствия капитала и общей бедности народонаселения кредит был развит чрезвычайно слабо, деньги, если и давались, то под непомерно высокие проценты. «По Русской Правде», от 1019 года, законными считались двадцать процентов годовых, разрешалось брать и сорок процентов годовых «за малое число дней», и только шестьдесят процентов считались лихвою, за что полагалось наказание». Там же отмечается, что в Западной Европе проценты были несколько меньше, но и они доходили до двадцати, несмотря на то, что их взимание было запрещено церковью. На Руси по Уложению царя Алексея Михайловича (1649 г.) взимание процентов было определено как противоречащее правилам христианской православной морали и запрещено [22].

Открытие банков в России состоялось уже при императрице Елизавете Петровне (1709-1761). В Энциклопедическом Словаре Брокгауза (1891 г.) об этом периоде говорится не как о начале процесса становления системы банков в России, а как о его продолжении: «несколько более правильную организацию получают русские кредитные установления только в царствование Елисаветы Петровны»; это соответствует убеждению в том, что развитие кредитной системы авторами статьи соотносится с предшествующим периодом. В число кредитных учреждений включались и монастыри, предоставлявшие кредитные ресурсы, и частные дома, осуществляющие кредитование [33].

Анализ исторического развития, процесс проявления и становления банковских институтов разных рангов и формирование банковской системы, в зависимости от исторических, национальных и экономических особенностей страны, осуществляется различным обра-

зом. В большинстве стран мира это происходило в огромной степени за счет инициативы «снизу». В России и организация первых банков, и формирование банковской системы достаточно долго осуществлялось «по Высочайшему повелению». Это означало, что монаршая власть и государственные чиновники осознавали необходимость появления организаций, обеспечивающих организацию кредитно-денежных операций и осуществляющих кредитно-денежное регулирование в интересах государственной власти.

«Отсутствие удобных для обращения денег (ходячей монетой была медная), – писал З. Евзлин, – с одной стороны, и непомерная высота – в 20% и выше, частного кредита, с другой, заставили правительство уже во второй половине 18 века озаботиться основанием кредитных учреждений. В 1754 году (указом от 13 марта) были учреждены два банка: в Санкт-Петербурге – для дворянства и при петербургском порте – для купечества» [10]. Он указывает на недостаток сведений в специальной литературе об этих банках. Об «операциях их ничего не известно, что и дает основание думать, что они не были значительны» [10]. Порядок их организации, цели и причины недостаточности, приведшие к прекращению их деятельности, более подробно охарактеризованы П.Х. Спасским [22].

Дворянский Заемный банк был учрежден в Санкт-Петербурге в Сенате и в Москве при Сенатской конторе «для выдачи ссуд дворянам». Действие дворянских банков с самого начала распространялось только на великороссийское дворянство и иностранцев, принявших вечное подданство и владевших недвижимыми имениями в Великороссии. В 1766 году остзейское дворянство было уравнено в правах с теми, кто упоминался выше, в 1776 году действие банков было распространено и на Белоруссию, а в 1783 право пользоваться их услугами получили малороссийские дворяне и дворяне Смоленской губернии. Основной капитал составил 750 тыс. рублей. Увели-

чение этой суммы произошло во времена правления Екатерины Второй (1729 - 1796) до 6 млн. рублей.

Согласно уставу, Дворянский Заемный банк должен был выдавать ссуды «лицам дворянского происхождения из 6% годовых (одному лицу в размере 500 – 1000 рублей и не более) под заклад: золота и серебра, не свыше трети стоимости и длительностью не более года; недвижимых имений, сел и деревень «с людьми, и крестьянами и со всеми угодьями» (причем в самом начале деятельности банка на душу полагалось по десять рублей, а с 1766 года – уже двадцать). С 26 июля 1754 года была определена возможность выдавать ссуды под залог каменных домов» [22].

«Для удостоверения в исправности платежа процентов требовалось еще поручительство людей знатных и проциточных». Было разрешено также «выдавать ссуды под поручительство для выкупа заложенных у частных лиц недвижимых имений, буде они в закладе у одного лица и с тем, чтобы кредитор подписал на закладной получение денег из Банка» [22].

В соответствии с уставными требованиями возможно было продление сроков использования ссуд, однако отсрочка не должна была превышать трех лет.

После этого имение должно было быть продано и за счет этого погашена сумма основного долга и процентов по нему. Сроки впоследствии неоднократно изменялись (сначала они, в 1759 году, были увеличены до четырех, а впоследствии, в 1761 году, и до семи лет). При продаже имения, в соответствии с установленными требованиями, ближайшие родственники заемщика имели преимущественное право покупки.

С 1770 года Дворянскому Заемному банку было разрешено принимать в депозит вечные вклады от частных лиц с выплатой процентов [30].

По Указу от 27 марта 1761 года банк должен был ежемесячно рапортовать Сенату о состоянии ссуд, однако внутренняя организация и делопроизвод-

ство в банке были беспорядочными. Деятельность Дворянского Заемного Банка и современниками и исследователями более поздних периодов расценивалась как неудачная [22]. Капитал банка был «разобран» на долгосрочные ссуды. Должники не платили процентов и не возвращали долгов. Протекционизм, не имевший строго очерченных рамок эффективного хозяйствования, не мог привести к иному результату. Средства, предназначенные для кредитования, сразу же были распределены между достаточно ограниченным кругом лиц – заемщиков без учета их финансовой устойчивости, кредитоспособности и даже в ряде случаев без надежного обеспечения. Краткосрочные ссуды, полученные дворянами, клиентами банка, впоследствии получали статус долгосрочных кредитов, однако, несмотря на это, все-таки не возвращались. Не уплачивались и проценты за пользование кредитом. Практика продажи имений не была реализована, как уточнено было автором [16], «вследствие связей и ходатайств должников».

Неэффективная, убыточная деятельность объяснялась и тем, что почти отсутствовала практика осуществления надзорных и контрольных функций государства. В какой-то мере надзор и контроль все-таки осуществлялись. В энциклопедии Брокгауза [32] указывается, что с 1761 года имения неаккуратных должников отдавались в управление канцелярии конфискации, погашавшей из доходов имений долг Банку.

Однако бухгалтерские отчеты и балансы не соответствовали действительности, составлялись приблизительно. Правительство приняло решение о предоставлении помощи банку. В 1779 году, согласно высочайшему повелению, для «поддержания дел пришедшего в расстройство Дворянского Заемного Банка из Ассигнационного Банка было передано дотаций на сумму 300 тыс. рублей медной монетой. Банк с этого времени обязывался иметь уставный капитал в размере 100 тыс. рублей» [22]. Однако эта «косметическая» мера обеспечила

только временную отсрочку и не привела к коренным изменениям, поскольку сущность ситуации изменена не была. Ни практика организации системы кредитования, ни подход к формированию внутреннего и внешнего контроля не были изменены. Надзорные и контрольные функции государства не были реализованы в той мере, которая была в данной ситуации и полезной и необходимой. Двухлетнее правление банком (1779-1781) гр. Брюссом хотя и поправило дела, но не могло вполне восстановить порядок и утвердить его кредит. По предложению преемника управляющего банком, Заводовского, учреждена в 1781 году специальная экспедиция для приведения в ясность дел в банке, однако труды и этой организации ни к чему в деле укрепления платежной, финансовой и кредитной дисциплины не привели.

Уже в 1786 году Дворянский Заемный Банк был закрыт и в Москве, и в Санкт-Петербурге, а его капиталы и обязательства (как дебиторские, так и кредиторские) были переданы Государственному Заемному Банку.

Этот опыт интересен тем, что в государстве Российском на протяжении последующих столетий он все время будет повторяться и так же безрезультатно. Стремление поддержать за счет казны любое сословие или класс в режиме безвозвратных ассигнований, даже закамуфлированных под кредит, как показала наша история, никогда не приводило к позитивным результатам. Итогом все время бывает нецелесообразное, с точки зрения интересов всего общества, использование казенных (бюджетных, народных) средств.

Столь же показательна и история развития Купеческого банка, который был открыт так же, как и Дворянский Заемный банк, в соответствии с Указом от 13 марта 1754 года при коммерц-коллегии, для торгующего в Санкт-Петербургском порту купечества. В соответствии с этим Указом, Купеческий банк должен был выдавать ссуды русским купцам, осуществляющим торгов-

лю в порту Санкт-Петербурга. Средства должны были выдаваться под заклад товаров на складах порта в размере трех четвертей от их стоимости. Согласно этому Указу, сроки кредитования должны были определяться в пределах от одного до шести месяцев. Через несколько месяцев (дополнительным распоряжением) сроки использования кредитных ресурсов были увеличены до одного года, причем была предусмотрена возможность использования займов и в сроки, превышающие один год. В качестве причин, которые казались уважительными для увеличения сроков кредитования, назывались, например, неполучение денег из казны, неподвоз товаров из-за распутицы.

В качестве формы обеспечения было определено использование свидетельства коммерц-коллегии и поручительства купцов. С 1764 года уже было разрешено выдавать ссуды и без залога товаров, только под поручительство магистратов и ратуш, что соотносится с безусловным ослаблением контроля за соблюдением принципа обеспечения предоставляемых в кредит ресурсов. При продаже имущества с торгов банк имел перед другими кредиторами преимущественное право, несмотря даже и на то, что последние могли раньше выдать ссуду.

Отчетные документы и этим банком оформлялись с нарушением сроков, а балансы – приблизительно, поскольку не обеспечивалось соответствие между синтетическим и аналитическим учетом. На основании недостоверной, несвоевременной информации трудно было охарактеризовать, каково истинное положение дел. Дела Купеческого банка пришли в расстройство, и в 1770 году выдача ссуд была прекращена. В 1782 году он был закрыт. Его капитал передали Дворянскому Заемному банку, а при его закрытии в 1786 году – Государственному Заемному банку.

В энциклопедическом словаре Брокгауза [33] указывается, что в царствование Елизаветы Петровны возникали и другие банковые учреждения. Особен-

ностью этого времени, по свидетельству исследователей, было не столько развитие торгово-промышленного кредита, сколько содействие улучшению денежного обращения. В это время правительство было озабочено распространением обращения медных денег в народе и для этой цели по проекту И.И. Шувалова в 1758 году учрежден Медный банк.

Указом от 21 июня 1758 года при ведомстве Монетной Экспедиции в городах Москве и Санкт – Петербурге были открыты «Банковские конторы вексельного производства между городами». Основной капитал и Петербургской и Московской конторам был определен в размере двух миллионов рублей в медной монете. Целью этих контор, кроме оживления торговых расчетов, произведения платежей по векселям, было и привлечение в казну серебра, поскольку, согласно учредительным документам, при возвращении ссуды под переводные векселя, выданной медной монетой, заемщик должен был возратить три четверти долга серебряной монетой. Еще одной задачей, которая ставилась перед этим банковским учреждением, было обеспечение облегчения организации медного обращения и стимулирование обеспечения контроля за его осуществлением.

Экономисты, историки – исследователи относят к этому времени появление в России первых дорожных чеков. Купцы, следовавшие по коммерческим делам из Петербурга в Москву и наоборот, стремящиеся избежать и риска потерь и больших затрат на перевозку денег, могли внести деньги в одном городе, получив ассигновку на другой город.

Характеризуя деятельность этих учреждений, П.Х. Спасский писал: «коммерческому успеху этого предприятия мешала как неудачная организация его операций (например, векселя выдавались на предъявителя), так и главным образом то, что цель его была не столько «помощь коммерции», сколько стремления «привлечь в казну, а именно в Петербург, больше серебряной монеты путем торговых оборотов» [22].

Поскольку цель достигнута не была, то наметился несколько иной путь решения той же проблемы. Через два года, в 1760 году, по проекту И.И. Шувалова для целей содействия улучшению денежного обращения был основан «Банк собственный Артиллерийского и Инженерного корпусов», как указывалось в Уставе. Их основной капитал составляла медная монета, перечеканенная из оставшихся в ведомстве пушек. Средства «имели образовываться из поступающих из передела медных пушек в деньги и остающихся за распределением от передела медных экономических суммы денег» [10]. Они не принесли желаемой пользы для усиления медного обращения, а на развитие кредита никакого вообще влияния не имели. Таким образом, специалисты считали и считают, что деятельность их не соответствовала реализации тех целей, ради которых они были созданы. Они не обеспечили решения существовавших проблем организации обращения медных денег и созданию необходимого для России того времени уровня кредитных отношений. Упоминание о них целесообразно потому, что это была одна из попыток поиска вариантов организации в России уникальных и специфичных учреждений, которые могли бы разрешить назревавшие экономические проблемы.

«Отсутствие значительных капиталов, возможность обязываться векселями только лицам торгового сословия, крепостное право и многие другие условия нашего тогдашнего экономического строя сковывали частную предприимчивость в банковском деле», – писал в своей монографии Е. Евзлин [10].

«...Сама казна не...могла поставить дело на должную высоту...устроенные ею банки могли существовать только искусственными мерами...». Он считал, что «главная причина малой продуктивности этих банков была та, что они были построены не на прочном экономическом основании, а именно на несоответствии активных и пассивных операций. Когда Банк, имея малое количество вкладов, выдает в слишком

большом количестве ссуды, то он легко может не исполниться своих обязанностей перед вкладчиками, когда те потребуют свои капиталы обратно; также невыгодно для банка много вкладов и не находить для них помещения, его операции в сем случае должны кончиться убытком» [10].

Этот период отмечен еще одним нереализованным проектом. Императором Петром Третьим (1728 - 1762) был не только задуман, но и в Указе от 25 мая 1762 года определен план организации Государственного Банка, который с учетом времени был не только чрезвычайно прогрессивен, но и опережал развитие экономической и финансовой мысли того времени. По Указу Петра Третьего, Государственный банк должен был состоять из двух отделений: в Санкт – Петербурге и Москве. В его задачи входила выдача ссуд лицам всех сословий. Он должен был выпускать в обращение свои билеты, «яко самое лучшее и многими в Европе примерами изведенное средство» [35]. Основным капитал этого банка должен был быть ассигнован из государственного казначейства в два миллиона рублей. Кроме этого, постепенно из государственного казначейства предполагалось вносить в банк средства для образования запасного капитала. Их объем должен был достигнуть трех миллионов рублей. В соответствии с этим предполагалось выпустить банковские билеты на общую сумму пять миллионов рублей, достоинством в 10, 50, 100, 500, 1000 рублей. Эти банковские билеты должны были обращаться «наравне со звонкой монетой», и их было бы разрешено принимать при уплате податей и казенных сборов. Из-за политического переворота и смерти Петра Третьего этот интересный проект остался нереализованным. Сведения о нем были напечатаны в издании «Русской Старины» в марте 1878 года.

В 1764 году, в царствование Екатерины Второй, были открыты два казенных коммерческих банка. Один из них располагался в Петербурге, а другой – в Астрахани. Целью этих банков было со-

действие внешней торговле. Просуществовали они недолго, поскольку строгого контроля за их деятельностью не было. Петербургский был закрыт в 1782 году в связи с истощением ресурсов. Астраханский банк после пожара был преобразован в благотворительное заведение.

Как указывалось выше, большинство исследователей придерживаются мнения, что одной из особенностей формирования банковской системы в России являлось ее создание, изменение и преобразование по «Высочайшему повелению». Одна из причин целесообразности появления (в глазах высшей государственной власти) банковской системы – проблема эмиссии денег, дополняющая проблему необходимости организации кредитования. Особенно эта проблема обострялась во время ведения военных операций. Таким периодом было время правления Екатерины Второй, при котором государство прилагало достаточно много усилий для того, чтобы покрывать все более возрастающие военные расходы. Победоносные войны, которые вела Россия тогда, подчинили себе банковскую политику. Необходимо было найти средство, способное пополнить опустевшую казну. З.Евзин пишет: «Колоссальные расходы этого царствования с его дорогими войнами не давали долго лежать под спудом такому удобному и гибкому средству кредита», как ассигнации [10].

На протяжении огромного времени чеканка монет не была «правительственной регалией». На Руси ею занимались частные лица – «денежники». Первой «правительственной регалией» чеканка монет становится во времена правления малолетнего Иоанна Четвертого и правящей от его имени правительницы Елены. Всецело же в руки государства чеканка монет перешла при преемнике Иоанна Грозного – царе Феодоре Иоанновиче – в самом конце шестнадцатого века. Регалия эта со временем превратилась в важнейший финансовый ресурс. Характеристика целесообразности, полезности и даже обоснованности ис-

пользования подобных возможностей, их мотивация дана была несколько позже боярами царя Михаила Феодоровича (в 1620 году) послу Англии на Руси Джону Мерику. Он выказал дворянам недовольство тем, что деньги русские стали легче весом, так что русский рубль равняется всего 10 английским шиллингам, тогда как раньше равнялся четырнадцати. «После царя Михаила Иоанновича, - отвечали бояре, - в Московском государстве учинилась смута, многое разорение и земли запустение, царская казна разграблена, а служилых людей умножилось и жалованья дать нечего; государи христианские пограничные помощи не подали, - так поневоле деньги стали делать легче, чтоб государство было чем построить и служилых людей пожаловать. Да ин не новое то дело: во многих государствах то бывало в воинское время – не только золотые или серебряные деньги бывали дороже или легче прежнего, - во многих государствах торговали медными или кожаными деньгами и теперь медными деньгами торгуют мало не везде; а как споро какое государство поисправится, то и опять деньги поправляются, а укоризны в том никакой нет» [6]. Издавна проблемы власти решались за счет обнищания народа. Однако еще более простой эта операция переложения тягот на народные плечи стала с введением бумажных денег. Очевидно, зная это, целая плеяда государей на Руси не решалась вводить бумажные деньги, избегая соблазна и ответственности за грех, поскольку государи на Руси были глубоко религиозными людьми.

Первый манифест о выпуске ассигнаций был датирован 29 декабря 1768 года. В соответствии с ним, ассигнационные банки, учрежденные в России с 1 января 1769 года (Указ 29 декабря 1768 года, 1-е Полное собрание законов №13219-20), должны были исполнять только роль депозитных учреждений. Основной капитал их в Петербурге и в Москве составлял 500 тыс. рублей. Было определено, что основная наличность медных денег в Банках никогда не

должна быть меньше той, на какую сумму находится ассигнаций в обращении. Более того, «для обеспечения кредита ассигнациям, денежную сумму, в банке находящуюся, ниже малейшую часть оной никакому правительству требовать либо заимообразно брать не дозволялось», - в соответствии с Уставом. Ассигнационные банки имели целью заменить полноценную «ходячую» монету бумажными деньгами. Ассигнациям была дана возможность обращения наряду со звонкой монетой, и при взимании казенных сборов требовалось вносить «неотменно» на каждые пятьсот рублей серебром государственных ассигнаций на 25 рублей [30].

Целью открытия этих банков было уменьшение проблем, связанных с хождением медной монеты и введением в Империи с 1 января 1769 года бумажного (с помощью ассигнаций) обращения. Ассигнационные банки (их называли еще «променные конторы») должны были производить размен ассигнаций. Размен ассигнаций на звонкую монету должен был производиться безостановочно.

Это обстоятельство определило то, что ассигнации первоначально пользовались спросом, поскольку в обращении они были значительно удобнее медных монет.

В первые же годы существования ассигнационных банков в ряде городов России были открыты их конторы, например, в Ярославле (1772 год), в Смоленске, Устюге, Астрахани, Нижнем-Новгороде, Вышнем Волочке (1773). Для каждой из них было выпущено ассигнаций на 150 – 200 тыс. рублей. В 1776 году в Тобольске открыта контора с выпуском ассигнаций на сумму 1 млн. рублей, в 1779 – в Иркутске, с 1/2 млн. рублей, в 1881 году – в Пскове, Нежине, Киеве, Курске, Харькове, Тамбове, Орле и Туле с 200 тыс. рублей каждая, на эту сумму были выпущены облигации, в 1782 году в Казани (300 тыс. руб.), Архангельске (200 тыс. руб.), Херсоне (300 тыс. руб.), Риге (200 тыс. рублей) и Ревеле (100 тыс. руб.). В 1794 году выпуск ассигнаций

распространен на присоединенные польские земли, и поэтому были учреждены конторы в городах Вильно, Гродно, Ковно. Таким образом, основной капитал их колебался в зависимости от объема производимых операций, в основном от 150 до 300 тыс. рублей, и на эту сумму выпускались ассигнации. Указом от 20 августа 1781 года предписывалось в губернских городах губернаторам, а в уездных – городничим свидетельствовать состояние сумм в банковских конторах и сообщать (доносить) о их деятельности. В аналитических изданиях того времени и позднее указывалось, что деятельность ассигнационных банков и в Москве, и в Петербурге признавалась достаточной, оправдывавшей организацию этих учреждений. В провинции же она часто оказывалась неуспешной и в 1788 году в пятнадцати городах конторы были закрыты.

Сложности нарастали постепенно и соотносились с теми последствиями, которые всегда вызывает чрезмерный выпуск бумажных денег.

В 1771 году ассигнационным банкам, согласно изменениям, внесенным в Устав, было разрешено выдавать ссуды (в размере 10 – 25 тыс. рублей) и принимать вклады частных лиц. Доход по вкладам был определен в размере пяти процентов годовых.

В 1786 году ассигнационные банки были объединены в один и ему было присвоено название «Государственный Ассигнационный Банк». Правление его стало работать в Санкт-Петербурге, а в Москве было организовано отделение.

Количество ассигнаций, достигшее 50.000.000 руб., было сразу удвоено.

В соответствии с вновь принятым Уставом, банку был предоставлен ряд привилегий и потому вменялось:

1) закупать внутри российского государства медь и продавать ее за границу;

2) ввозить в Россию золото и серебро в слитках и в виде иностранных монет;

3) организовать в Санкт – Петербурге Монетный двор и организовать чеканку монет;

4) осуществлять учет векселей в специально учрежденных для этих целей учетных конторах. Удерживать при совершении этой операции полагалось не свыше 0,5 % в месяц, для чего при банке учреждены «учетные конторы по векселям». (Количество всех ассигнаций, выпущенных при Екатерине Второй, достигло суммы в 157 миллионов рублей. Их курс никогда не падал ниже трех копеек на один рубль. В последующие царствования количество ассигнаций продолжало возрастать. К 1817 году, то есть к тому периоду, когда выпуск окончательно был прекращен, их размер в номинале составлял 836 млн. руб.).

Уставом было также определено, что в пользу банка должно поступать не свыше 1/2 процента в месяц. Деятельность Ассигнационного банка и современниками и позднее исследователями признавалась успешной. Он просуществовал вплоть до 1843 года (то есть до того времени, когда ассигнации были заменены кредитными билетами). Правительство определило основное назначение ассигнационного банка как чисто депозитное учреждение, которое имело целью регулирование бумажно-денежного обращения в России. Он не должен был ни выдавать кредит, ни осуществлять расчетно-кассовое обслуживание. Вместе с тем уже тогда возникло понимание, что необходимо направить хотя бы отчасти деятельность этого учреждения на подъем экономической жизни страны.

З. Евзлин указывает, что считалось даже возможным организовать на его основе местные банки. Но эта идея не была реализована. Он пишет: «При Ассигнационном Банке были устроены «учетные конторы» для учета векселей, но организация их заставляла желать очень многого: в Архангельске, центре хлебной торговли того времени, в самое нужное время контора оказывалась иногда без оборотных средств, а в южных учетных кон-

торах не было даже книг записи векселей» [10].

Постепенно, по признанию Государственного Совета [10], ассигнационный банк стал определяться как «не что иное, как место заготовления кредитных бумаг». Необходимость упорядочения ситуации приводила к мысли о необходимости учреждения самостоятельного Государственного коммерческого банка, который должен был иметь только единственную цель – «содействие экономической деятельности страны» [10]. Обеспе-

чение предполагалось на уровне поручительства монарха, однако позднее осуществлялось другим образом благодаря независимости от министра финансов. В совет ввели на равных правах с чиновниками, выбранных людей от купеческого сословия.

Таким образом, в первой половине XVIII столетия осуществлялась деятельность по формированию кредитно-банковской системы на основании оценки экономической ситуации в стране.

Библиографический список

1. Абрамов Я. Крестьянский банк и переселение // Наблюдатель. 1887. № 5.
2. Акциферов А.И. Центральные банки кооперативного кредита. 3 изд. СПб, 1919.
3. Арсеньев К.К. Сборник статей. За четверть века (1871 – 1894). Петроград, 1915.
4. Бишоф А. Краткий обзор истории и теории банков. Ярославль, 1887.
5. Бух Л. Государственный Банк и денежная реформа // Народное хозяйство Кн. 10. Декабрь. 1901.
6. Видеман К.И. Банковая Бухгалтерия: Руководство по изучению ведения счетоводства по двойной бухгалтерии и операций банков краткосрочного кредита. СПб.: Типография М.Стасюлевича, 1901.
7. Вреден И. Финансовый кредит. М., 1871.
8. Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887 – 1898. СПб., 1899.
9. Гурьев А. Денежное обращение в России в 19 столетии. СПб., 1903.
10. Евзлин Е. Банки и банкирские конторы в России. СПб., 1904.
11. Еврейская энциклопедия. СПб.: Изд.Брокгауз и Ефрон, 1898.
12. Знаменитые евреи мужчины и женщины в истории культуры человечества. Т. 2. Одесса, 1903.
13. Кауфман И.И. Кредитные билеты, их упадок и восстановление. СПб., 1888.
14. Кашкаров В. Денежное обращение в России. СПб., 1888.
15. Книга циркуляров и правила по операциям срочных вкладов в кредитной валюте и другие правила. 1910. Ф. 518. Оп.1. Д. 199.
16. Косс Луиджи. Основы финансовой науки. М., 1900.
17. Краковский Н. Теоретическое и практическое руководство коммерческой корреспонденции. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1896.
18. Министерство Финансов. Ч.1. СПб., 1902.
19. Новосельский Н. Обеспечение крестьян землей и крестьянский поземельный банк // Русский вестник. 1895. № 7.
20. Огурцов Н.Г. Опыт местной библиографии. Ярославский край (1718–1924). Ярославль, 1924.
21. Озеров И.Х. Основы финансовой науки. М., 1905.
22. Спасский П.Х. История торговли и промышленности в России. СПб., 1911.
23. Озеров И.Х. Финансовое право. М., 1905.
24. Проект Устава Ярославского земского банка. Ярославль, 1905.
25. Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 16 июня 1895 г., №98. «Об утверждении положения об учреждениях мелкого кредита». Государственный архив Ярославской области. Ф. 518. Оп. 1. Ед.хр. 1.
26. Устав Угодичского кредитного товарищества. 28 июня 1905. Государственный архив Ярославской области. Ф.518. Оп. 1. Ед.хр.103.
27. Фабрично – заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893.
28. Финансовая энциклопедия / Под ред. И.А. Блинова и И.Р. Буковецкого. М.: Государственное изд-во, 1923.
29. Хрулев С.С. Финансы России и ее промышленность. Петроград, 1916.
30. Энциклопедический словарь. М., 1923.
31. Экономическая история России / Под ред М.Н. Чепурина. М.: Филлин, 1998.
32. Экономическая теория / Под ред. В.Д. Камаева. М.: ВЛАДОС, 1999.
33. Энциклопедический словарь / Под ред. Брокгауза и Эфрона. М., 1891.
34. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. СПб., 1899.
35. Яснопольский А.И. Банковская энциклопедия. СПб., 1888.